

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, «Известия»

В городе Омске соединились редкие и ценные вещи: снег здесь почти бел, мясо относительно дешево, а в драматическом театре, едва ли не самом сильном в Сибири, — ежевечерние аншлаги. Процент посещаемости по итогам прошлого сезона — 90,4.

Население в Омске — около полутра миллионов. В зале омской драмы — 600 зрительских мест. Очевидно, что стабильные аншлаги говорят и о давней симпатии, и о твердо установившихся традициях, и о качестве сценического «товара». Цена за билет — 15 тысяч рублей — весьма ощутима для омичей наравне с прочим российским населением, страдающим от задержки бюджетных выплат.

Городской театр драмы до сих пор не получил зарплату за декабрь. Отсутствие денег чревато особенно опасными последствиями именно в театре. Голодный и униженный артист быстро перестает быть профессионалом. А зрителю, в свою очередь, совсем неинтересно отдавать кровные тысячи за самодетальность средней руки.

Поэтому в омской драме и стараются всеми силами поддержать уровень некоторого благополучия. Помимо «губернаторских» надбавок к зарплатам и помощи основного спонсора — местного отделения «Инкомбанка», в театре сдаются 140 квадратных метров площади. На заработанные таким образом деньги покупаются и снимаются квартиры для творческого состава. (В Омске нет театральных училищ, и в труппе много «иногородних»). Омская драма — один из немногих театров страны, где режиссерам выплачивается гонорар за постановку и отчисляется определенный процент с каждого спектакля.

Пока в ожидании зарплаты каждый день с девяти утра в служебном буфете театра выстраивается очередь. Здесь давно уже кормят в долг, не надеясь в ближайшем будущем этот долг возместить. Актеры пьют свой «коммунистический» кофе и терпеливо ждут, когда же наконец государство прекратит бороться с инфляцией оригинальным методом зажимания законно причитающихся людям денег. «Радикалов» в омской драме мне не встретилось. В отличие от столичных коллег омским «звездам» хватило вкуса не участвовать в предвыборных кампаниях кандидатов на пост губернатора, хотя зазывали их не менее активно.

Результаты местных выборов театр вполне удовлетворили. Переизбранный на второй срок Леонид Полежаев несколько лет назад подержал трупку, находившуюся на пороге кризиса. Тогда практически одновременно ушли из жизни ее знаменитые «старички». После этого не захотел продолжать работу в

театре его многолетний бессменный директор. Не задерживались надолго приглашенные режиссеры. В конце концов прелестное здание, выстроенное омским купечеством в 1905 году, требовало реконструкции и технического переоснащения. Из Владивостока в Омск приехал новый директор — Борис Мездрич. А Леонид Полежаев изыскал на первоочередные нужды театра 200 тысяч долларов. Мало кто в области понял и поддержал такое «мотовство». Но у Полежаева своя

оформленные не скупясь, что тоже является необходимым условием в провинции. На каждую постановку затрачивается от 100 до 200 миллионов рублей. А ведь есть еще и множество маленьких хитростей, тоже основательно подрывающих бюджет: регулярные благотворительные показы для ветеранов; «Письма из театра» — буклеты с информацией, афишей, последними новостями, рассылаемые по пятистам зрительским семьям; бесплатные автобусы, идущие после спектакля в отдаленные районы города... Правда, по поводу автобусов директору удалось договориться с городской администрацией: приятно все-таки, когда властей ежевечерне поминуют добром несколько сотен человек.

ва москвичи оценили осенью прошлого года, когда омская драма привезла в столицу, на мой взгляд, лучший свой спектакль — «Натуральное хозяйство в Шамбале». Эксперимент с «Натуральным хозяйством...» смел не только по масштабам Омска. Доступное взорам обнаженное тело, вскрытие трупа, лесбийские мотивы, буддистские напевы, гротескные Наполеон, Маркс, Гитлер, Нострадамус, откровенности о сокровенном... И при этом совершенно очевидно, что Петровым ни минуты не руководило стремление к эпатажу. «Чернушная» пьеса Шипенко обернулась светлой мечтой о мифической стране Шамбале, где мирно сосуществуют все, что есть, был и будет жить на свете, где любовь и бессмертие так же ес-

ров, которых теперь повсеместно ставят «на экспорт», приравнивая «Вишневый сад» к матрешкам и русской водке...

Попав в театр, подобный омской драме, понимаешь, что провинциальность — понятие не географическое. Сегодня в центре Москвы кое-как прозябает множество захолустных театров. А здесь, на берегу даже зимой впечатляющего Иртыша, работают по-сталинскому: празднично, ярко, профессионально. Труппу омской драмы всегда называли коллекционной, и этот эпитет до сих пор не утратил актуальности. Среднее и молодое поколения актеров в равной мере распределили между собой груз текущего репертуара. «Прима» театра — юная Анастасия Светлова, Лиза из «Шамбалы», женственная, мягкая, страстная, обволакивающе эротичная, с огромными нежными глазами, предельно естественная. Признанный премьер — Валерий Алексеев (в «Шамбале» — Брандо). Актер сибирского, спокойного и надежного мужского обаяния, мощный, притягивающий внимание, способный от первой сцены до финала цементировать действие и поддерживать завод в партерах... Экцентричным комическим дарованием славится Юрий Ицков (Наполеон).

В омскую драму охотно приезжают известные постановщики. Вот имена режиссеров, задействованных только в нынешнем сезоне: Григорий Козлов, Геннадий Троянецкий, Аркадий Кац, Михаил Левитин. Козловым выпущена последняя премьера театра — «Саломея», еще не виденная столичной критикой. Спектакль вряд ли можно отнести к удачам режиссера, выдвинутого в этом году на Государственную премию за «Преступление и наказание», сделанное им в пестербургском ТЮЗе. В принципе не податливая к сценическим воплощениям драма Уайльда в очередной раз задала свои загадки и ускользнула от ответов. Тем не менее в омской драме приветствуют безумство храбрых. Право на эксперимент, возможно, самое дорогое, что предоставляет этот театр режиссерам.

...Идиллия — жанр, давным-давно вышедший из моды и в жизни, и в искусстве. Омский Театр драмы заслуживает подробного разговора просто потому, что здесь честно и увлеченно занимаются делом, ценность которого безусловна, а результаты очевидны. Здесь общая любовь к своему Дому сдерживает борьбу самолюбий. И, что поразительно, ни эпоха, ни страна, ни климатические условия помехой для работы не являются. Поистине неправдоподобный, театральный сюжет.

ОМСК.

Герои и сюжеты омской драмы

точка зрения, звучащая грубовато и отчасти по-гамлетовки: «Прохрать можно все и самим потом превратиться в корм для червей, ничего после себя не оставив...».

Находясь в стенах омской драмы, можно с уверенностью определить, во что вложена немалая валютная субсидия. Компьютеризировано в театре практически все — вплоть до продажи билетов. Инна Чурикова, посетившая Омск со спектаклем «...Sorry», буквально прослезилась, увидев гримерки, обшитые светлым деревом, обставленные и декорированные по индивидуальным заказам их обитателей. Технические и постановочные службы театра располагаются в стильных, застекленных на американский манер офисах. Гордость директора — три гостевых номера интуристовского класса, чтобы не тратиться всякий раз на гостиницу для приезжающих...

Но почему в рассказе о театре так настойчиво возникает тема денег? Да хотя бы потому, что искусство сегодня обходится очень дорого, а в провинции — дороже вдвойне. Здесь, чтобы не потерять зрителя, надо выпускать максимально возможное количество новых спектаклей: в прошлом сезоне омская драма представила семь премьер, в этом — готовится к выходу уже третья. И спектакли один к одному — богатые, зрелищные,

Распределение ролей внутри омской драмы очень точно отражает тенденцию развития российского театра в целом. Чем труднее достаются театру средства для жизни, тем значимее становится персона директора, способного эти средства выбить, добыть, выпросить, заработать... Само по себе такое явление нельзя назвать ни радостным, ни удручающим, оно лишь отвечает требованиям времени. Пока не возникнет надежда на достаточное субсидирование культуры со стороны государства, художник сможет успешно возглавлять творческий коллектив, только если он, один о двух головах, окажется в состоянии влачить еще и ношу продюсерских обязанностей. На практике подобное счастливое сочетание встречается чрезвычайно редко.

В то же время в среде театральных директоров зародилась и крепнет опасная идея полного и абсолютного упразднения института главных режиссеров. Омск в этом плане исключение, здесь долго искали себе «варяга» на царство, пока наконец интересы театра не пересеклись с интересами Владимира Петрова, покинувшего перед этим пост главного режиссера киевского Театра имени Леси Украинки.

Петров — режиссер интеллигентный, остроумный, с огромной постановочной фантазией и изощренным вкусом. Все эти достоинст-

венны, как облака, летящие в синем небе над Тибетом.

Вокруг «Шамбалы» в театре ведется продуманная целенаправленная рекламная кампания. Зрителям настойчиво предлагают оценить вкус экзотического блюда и вообще потихоньку привыкать к разнообразному «меню». В планах Петрова — очередной изыск: в своем следующем спектакле он намерен объединить «Прихоти Марианны» Мюссе с двумя рассказами Бунина.

Впрочем, Петров не безнадёжный эстет. Пару месяцев назад он выпустил заведомо кассовую премьеру. Комедия Алана Эйкборна «Сегодня же Рождество!..» принадлежит к редкой категории нестандартных американских развлекательных пьес. Это чудесная, простая, словно бы чаплиновская история, разыгранная без искусственности, а-ля американской легковесности и мелодраматических сантиментов.

Наверное, омской драме не помешало бы пополнить свою афишу «хрестоматийными» названиями. В репертуаре театра заметно преобладает зарубежная драматургия и почти отсутствует отечественная классика. Исключение составляют лишь «Игрок», «На дне» и готовящаяся к выпуску на камерной сцене «Пучина». Видимо, у Петрова, человека по природе антиконъюнктурного, пока что аллергия на авто-